

Репневский А.В. (Архангельск)

**НЕГЛАСНАЯ РАБОТА
ПЕРВЫХ СОВЕТСКИХ ДИПЛОМАТИЧЕСКИХ ПРЕДСТАВИТЕЛЕЙ
В НОРВЕГИИ¹**

В результате установления в 1917 году Советской власти в России и ярко выраженной классовой политики большевиков на внутренней и международной арене у правящих кругов Норвегии, как и у руководителей других буржуазных стран, быстро выработался совершенно определенный комплекс «страхов» перед Советами. Главной идеологической составляющей этого комплекса была вполне обоснованная боязнь коммунистической пропаганды, которая могла привести к расшатыванию устоев западного образа жизни. Главной же экономической составляющей являлась еще более обоснованная боязнь конфискации частной собственности и установления общественной собственности, особенно на средства производства. И те, и другие «страхи» сливались в общие опасения перед официально пропагандируемой коммунистической Россией и Коминтерном «мировой революцией». Все это вместе взятое, конечно, мешало восстановлению прерванных в 1917-1918 гг. торговых и дипломатических отношений. Запад требовал гарантий того, что советские дипломаты не будут вести в их странах коммунистической пропаганды.

В Норвегии эти опасения ярче всего проявились в деятельности и документах двух организаций, представлявших интересы собственников, потерявших таковую в России в результате революции. Это *«Центральная контора (по защите) норвежских интересов в России»* и *«Норвежско-русская торговая палата»*. В 1920 году они полагали установить непременно условием восстановления любых отношений с Россией возврат или компенсацию бывшей норвежской собственности на сумму более чем в 200 млн. золотых крон плюс 15 миллионов золотых крон годовых процентов². К таким же рекомендациям Правительству и Стортингу Норвегии 20 мая 1920 г. пришла и специальная парламентская комиссия³. Но ес-